

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

— Мне нынешнее состояние России напоминает отступление разгромленной армии, — говорит Защитник. — Причем отступление паническое. Бросается все, что трудно или невозможно сохранить, удержать за собой. Так бежать легче. Убегают, спасая шкуру, немногие. Остальные отстают, гибнут. Наживаются мародеры.

— И при этом создают видимость успехов, подъема, побед, — говорю я. — Такого пускания пыли в глаза и хвастовства не было даже в советские годы.

— Надо оправдаться, скрыть реальное положение, сохранить свое положение, нажиться.

— И к чему это приведет?

— Почему «приведет»? Уже привело. Забавно слушать, когда говорят об угрозе кризиса и даже катастрофы. Катастрофа уже произошла. Мы живем в состоянии катастрофы. А нам все твердят, будто мы не близки к ней, не на грани катастрофы. Президент сказал, что России сейчас никто не угрожает. За кого нас принимают?! За круглых идиотов?! Нам действительно уже не угрожают, поскольку нас уже разгромили!! Нас убили, а мертвым смерть не грозит.

— Но мы пока живы! Надо же что-то делать! Хотя что-то!

— Это концепция нынешней власти. Концепция узаконивания капитуляции. Делать хоть что-нибудь — значит делать вид, что что-то делается для спасения страны. Это имитация дела, показуха, видимость. Если делать, то, как говорится, по-большому. Что-то из ряда вон выходящее.

— Что?

— Не знаю. Может быть, подняться во весь рост и с пением «Интернационала» идти на верную смерть, как делали когда-то коммунисты. Но мы не коммунисты. Мы всего лишь коммуняки.